

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

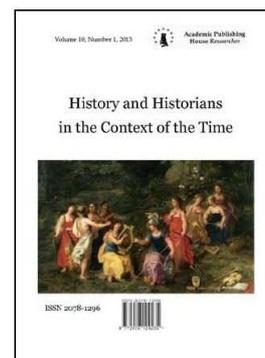
Published in the Slovak Republic
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

2017, 15(1): 37-48

DOI: 10.13187/hhct.2017.1.37

www.ejournal3.com

UDC 74.03

Historical and Pedagogical Views of P.K. Uslar (To the 200th Anniversary of His Birth)

Hope O. Blejkh ^{a, *}^aNorth-Ossetian state University. K.L. Khetagurov, Russian Federation

Abstract

The article on the basis of archival and documentary materials, many of which are introduced into scientific circulation for the first time examines the life and work of a talented Russian scientist, teacher and historian Petr Karlovich Uslar, whose jubilee was recently celebrated all across the country. The publication identifies the views of teacher on setting school of education at non-Russian peoples, the emphasis on making education accessible, the introduction in schools of bilingualism, mathematics, geography and history. Given the conclusions that Peter Karlovich, anticipating the time, revealed the production of teaching in national schools used these days. His research philosophy is the combinatorics of educational thought not only of the Caucasus, but throughout Russia. It is of great interest for modern education.

Keywords: P.K. Uslar, the North Caucasus, historical heritage, national education, the school system.

Народ, который не ценит гениев, или не благоговеет
перед могилами великих предков, не имеет будущего...

К.Л. Хетагуров ([Хетагуров, 1960: 345](#))

1. Введение

Петр Карлович Услар принадлежит к плеяде замечательных научных деятелей XIX века. Он обратил на себя внимание своими этнографо-статистическими трудами научного сообщества еще в 40-х годах, находясь на службе в Сибирском корпусе. Затем на Кавказе обессмертил себя различными учеными изысканиями в области истории, этнографии, педагогики, лингвистики. Его статьи на педагогические и исторические темы могут быть, бесспорно, отнесены к лучшим произведениям научной литературы. Очевидно также и то, что его описание действий русских войск в Закавказском крае против Омер-паши, отпечатанное в «Кавказском сборнике», заняло почетное место в военной литературе. Замечателен он также и как писатель: сочинения, отличающиеся логичностью выводов и ясностью, мощный и совершенно оригинальный слог, меткие выражения невольно приковывают внимание к предмету изложения до того, что порой трудно оторваться от

* Corresponding author

E-mail addresses: nadezhda-blejkh@mail.ru (H.O. Blejkh)

чтения статей, вышедших из-под его пера. Одним словом, за какую бы сторону научной деятельности ни брался П.К.Услар, он умел довести её до логического конца, на этом поприще являясь недюжинным тружеником и необыкновенно талантливым деятелем.

2. Материалы и методы

2.1. Источниковая база исследования представлена материалами, извлеченными из архивных фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Санкт-Петербургского филиала архива РАН, Отдела рукописных фондов Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.Абаева (ОРФ СОИГСИ), Центрального государственного исторического архива Грузии (ЦГИАГ); работами известных российских ученых С.А. Айларовой, Н.П. Гриценко, Л.П. Загурского, А.А. Магометова, Э.Е. Хатаева и др.; а также трудами самого П.К. Услара: «Взгляд на Эриванскую губернию», «Гурийский отряд в 1855 году», «О распространении грамотности между горцами», «Чеченский язык» и др.

2.2. Методы исследования. В работе широко использовались историко-сравнительный, историко-генетический, структурный, абстрактно-логический методы исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, историко-сравнительный метод позволил проанализировать сопоставимые факты. Историко-генетический метод позволил понять причинно-следственные связи и закономерности. Метод структурного анализа был незаменим ввиду необходимости расчленения сложных структур на отдельные составляющие элементы. Абстрактно-логический метод дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

3. Обсуждение

Для изучения проблемы развития педагогической мысли П.К. Услара на Кавказе важное значение имеют просветительно-педагогические, историко-этнографические и лингвистические труды самого ученого, кавказоведов XIX — начала XX веков, ученых, изучавших его работы в последние десятилетия. Самой первой статьей о П.К. Усларе была заметка А. Петрушевского (1881 г.) «П.К. Услар и его деятельность на Кавказе», затем через 7 лет (1888 г.) появляются воспоминания его близкого друга и соратника Л.П. Загурского «Петр Карлович Услар и его деятельность на Кавказе». На этом дореволюционная историография исчерпана. Интерес к личности П. Услара появляется только в советский период вместе со статьями Ю.Д. Дешериева «Значение научного наследия П.К. Услара для советского кавказоведения» (1956 г.), А.С. Гаджиева «Петр Карлович Услар — выдающийся кавказовед» (1966 г.), А.А. Магометова «П.К. Услар — как крупнейший языковед и лингвист», Е.Е. Хатаева «Просветители горских народов XIX века» (1985) и др. Но они не в полной мере анализируют труды российского ученого. Поэтому актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью научного подхода к изучению проблемы, ее неразработанностью, отсутствием монографий о П.К. Усларе как историке и педагоге. Поэтому мы остановимся на этом подробнее.

4. Результаты

Начнем с его автобиографии. Родился будущий кавказовед 20 августа (1 сентября) 1816 года в Тверской области в деревне Курово. Он являлся самым старшим ребенком в семье, в которой было 3 сына и 4 дочери. До 10 лет у Петра было домашнее воспитание, а после он находился в обучении у Н. Постникова (друга отца) и учился вместе с его сыном. Здесь гувернером был некий М. Миддендорф, ярый поклонник классицизма. Он сумел пристрастить к изучению латинского языка Петра, который будучи 12-ти лет, уже мог свободно объясняться по латыни с профессором Рейсом. Затем его для дальнейшего образования поместили в третью Петербургскую гимназию, а потом, в инженерное училище.

Эта третья гимназия, основанная в 1823 году, была на хорошем счету. Её директором и учредителем являлся Н.Л. Шнейдер, знаток древних языков. В гимназии молодой П. Услар добросовестно изучает классические языки (впоследствии он любил пересыпать свою речь цитатами, которые часто приводил и в своих работах). Именно в гимназии и родились

у будущего кавказоведа такие качества как честность, любознательность, умение довести начатое дело до конца, целеустремленность, которые так пригодились во всей его дальнейшей жизни.

Неизвестны причины, заставившие будущего ученого, получившего хорошее классическое образование и сохранившего привязанность к нему, потом поступить не в университет, как прочили ему окружающие, а в инженерное училище. Наверное, все-таки на это решение повлияло затруднительное финансовое положение, в котором находилась семья. В подтверждении наших доводов приведем воспоминания его дочери: «Много лишений перенес тогда Петр Карлович. Отец его, служа предводителем дворянства несколько трехлетий в Вышневолоцком уезде, сам очень нуждался и не мог ничего посылать ему» (ОРФ СОИГСИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 102. Л. 14).

Как бы то ни было, но в 1836 году П. Услар прошел курс наук в Главном Инженерном училище, а в 1837 году начал свою службу на Кавказе. В 1839 году он участвовал в экспедиции, предпринятой в южный Дагестан командиром отдельного Кавказского корпуса, М. Головиным. В том же году он женился на Софии Карловне (дочери знаменитого боевого генерала Карла Карловича Краббе, сподвижника А.П. Ермолова). Эта женитьба, а равно и то обстоятельство, что на Кавказе в войне с горцами погиб его средний брат Сергей (22 лет от роду) во многом предопределили дальнейшую судьбу П.Услара, приобщив его к этому древнему краю и связав семейными воспоминаниями.

Затем жизнь повернула так, что Петр Карлович оставляет Кавказ на долгие 10 лет. Он вместе с молодой женой едет к отцу в Курово, но того в живых не застаёт. В конце 1840 года он поступает в Императорскую Военную Академию и через два года по окончании обучения в ней, причисляется к Генеральному штабу. В тоже время Петра Карловича постигает страшный удар: почти одновременно (на одной неделе) умерли его жена и младшая дочь Юлия от скарлатины. Другую дочь его Нину, взяла на воспитание тетка Н. Чихачева.

Чтобы сколько-нибудь развеять грусть и печаль, П. Услар едет за границу, но вскоре его назначают служить в особый отдельный Сибирский корпус, где и начинается научная деятельность.

По воспоминаниям современников Петр Карлович «был видным мужчиной, не имевшим сколько-нибудь спеси и высокомерия, его лицо было настолько приветливо, что оно казалось симпатичным. Своей остроумною и оживленною речью он мог заинтересовать даже разнообразное общество. Но истинное удовольствие доставляла беседа с ним наедине. Вас невольно очаровывал этот человек с высшим образованием и необыкновенно простой в обращении, человек гуманный и без всякого фанатизма, одним словом, человек в лучшем значении этого слова» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 345. Л. 67). По словам его биографа Л.Н. Загурского, он «подчас отказывая себе в наиболее необходимом, с готовностью разделял последнее с нуждающимся человеком. Притом совершал это деяние он без всякой огласки, так что даже самые близкие не знали об этом» (Загурской, 1881: 15).

Заговорив о нравственной ипостаси личности Петра Карловича, мы должны упомянуть и об его душевной прямоте. Исполняя добросовестно свои служебные обязанности, он чужд был подострастия, раболепия, лакейства, словом сказать, всех тех личностных черт, которые прокладывают карьеру в функционерном мире. Счастьем просветителя было то, что он все время служил на Кавказе, где вознаграждают только за реальные заслуги. В этом суровом крае он дослужился до генерала и, наконец, просвещенное военное начальство позаботилось о более значительной награде для П. Услара, предоставив ему возможность и средства заняться научными исследованиями, покрывшими его имя неувядаемой славой.

Следует упомянуть еще об одной черте ученого. Он был чрезвычайно скромнен. Когда в беседе заходила речь об его трудах, то он старался направить разговор на другой предмет. В архиве Кавказского Горского Управления имеется весьма объемистое дело о распространении грамотности между горцами, в нем попадаются письма П. Услара. В них, отзываясь с большой похвалой о деятельности лиц, интересовавшихся образованием горцев, он умалчивает о своих заслугах для того дела, которого он был инициатором, душой и главным двигателем. В «Сборнике сведений о кавказских горцах» занимает объемное место один отдел, едва затрагиваемый прежде в кавказской научной литературе - это народные

сказания. Но из Сборника не видно, что главной заслугой в сборе материала для этих сказаний является деятельность Петра Карловича.

Скромность его, доходящая до крайности, была, по нашему мнению, одной из главных причин того, что об его деятельности так мало знали даже на Кавказе. П. Услар в этом отношении представлял резкий контраст с теми личностями, которые кричат о своих трудах. Подметив эту сторону в характере ученого, разнообразные искатели славы (каковым являлся И.Бартоломей) эксплуатировали труды его в свою пользу, почти перед его глазами. Не щадили его и после смерти: один анонимный автор заметки, помещенной в журнале *Globus*, приписав главную заслугу в исследовании кавказско-горских языков академику А. Шифнеру, говорит, что А. Шифнер и П. Услар дружно, сообща исследовали эти языки (А. Шифнер исследовал только два горских языка, П. Услар же исследовал 7 языков. А. Шифнер представлял о них только отчеты Академии Наук, роль А. Шифнера в данном случае была весьма скромною – Н.Б.).

В 1850 году просветитель возвращается на Кавказ и работает над описанием Эриванской губернии (Услар, 1852: 18-32), в следующем (1851) году он становится активным участником Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Оценив по достоинству заслуги на научном поприще, в 1858 году по «высочайшему соизволению» ему было поручено составить историю Кавказа (ей он посвятил всю жизнь). Она представляет свод и строгий анализ источников об отдаленном прошлом Кавказа, смежных и более близких к нему стран. Заслуга просветителя в том, что он анализирует древний край с позиций научности, а не фольклористики. Произведение написано своеобразным стилем (по выражению Л. Загурского, этот язык далеко не всякий осилит в наше время) с обилием неологизмов, созданных самим ученым, как бы для того, чтобы походить на поэму и вполне гармонирует с изображенной автором героико-легендарной эпохой. Конечно, многого из написанного П.К. Усларом мы можем не принять, что-то уже оспорено современными учеными, но нужно отдать должное автору: эта работа является солидным научным изысканием, основанном на проработке первоисточников и документальных материалов. В названном исследовании ученый обнаруживает огромную эрудицию, большое знакомство с громадным числом сочинений, писанных на самых разнообразных языках, изумительное трудолюбие и завидную любовь к историческим исследованиям.

Судя по этому Очерку, мы видим, как скрупулезно работал ученый в источниками, как рассудительно приступал к составлению кавказской истории, для которой ему прежде всего, надо было изучить языки кавказских народностей, ибо (по мысли Петра Карловича) «дельное изучение истории какого-либо народа без знания языка его так же немислимо, как изучение климата без пособия барометра, термометра и т.п.» (Услар, 1887: 44).

Изучение горских диалектов исследователь начал с абхазского языка, к анализу которого приступил в 1861 году в Сухуми, а затем более обстоятельно продолжил работу над абхазским языком в 1862 году в Тифлисе, где работал в течение шести недель с тремя абхазами. В этом же году просветитель берется за изучение чеченского диалекта, и уже в 1863 году в Академии Наук с «легкой руки» академика А.Шифнера отпечатанные усларовские монографии «Чеченский язык» и «Абхазский язык» были удостоены высшей награды – Демидовской премии (СПбфРАН. Ф. 2. Д. 1654. Л. 78).

В тот же год П.К. Услар приступает к изучению дагестанских языков, начинается он с аварского – наиболее распространенного языка в Дагестане. В конце 1863 года он пишет А.Берже, председателю Кавказской археологической комиссии, что этот диалект им уже исследован (Услар: 47).

Осенью этого же года, не отлигрофировав еще аварскую грамматику, исследователь принимается за лакский язык. Вслед за ним П.Услар изучает даргинский язык и создает грамматику этого языка, названную самим автором «Хюркилинский язык» – по коренному прозвищу изученного им урахинского наречия.

Через несколько лет (в 1871 году) ученый заканчивает исследование лезгинского языка, названного им кюринским языком. Последним диалектом, который исследует кавказовед, становится табасаранский. Грамматику этого языка он не успел закончить, она осталась неопубликованной (Последние сведения..., 1866: 35-40). Эти солидные грамматики

по семи дагестанским языкам свидетельствуют о серьезной прозорливости и научном призвании просветителя.

Занятие кавказскими языками предоставило исследователю возможность также научно систематизировать и этнологию кавказского края. Особое значение уделял он Нартовским сказаниям, народному эпосу, в котором отражены, пусть и в мифологическом аспекте, жизнь и быт далеких предков кавказских народов. Ученый первым указал на важное значение сказаний о нартах. «Нарты - герои горских песен и сказок. Эти песни и сказки, внешне разъединенные, имеют под собою тесную связь и в совокупности образуют целую эпопею, которой в ближайшей перспективе «угрожает или быть потерянной бесповоротно, или явиться перед интеллигентным миром наравне с великими национальными поэмами как «Илиада», «Одиссея», Шах-наме», «Нибелунги», - считал П.К. Услар (Услар, 1868: 3-42).

Еще в 1865 году он писал по поводу записанной Кази Атажукиным песни о Сосыруко следующее: «Песня о Сосыруко на кабардинском языке, написанная г. Атажукиным, представляет отрывок из великой поэмы о нартах, которая распространена по всему протяжению Кавказского хребта: в Дагестане она известна также, как и на берегу Черного моря. Много времени пройдет прежде, чем эта поэма, теперь еще в отрывочном, хаотичном состоянии предстанет в стройном виде перед светом: для этого потребуется участие множества разноязычных деятелей Кавказа» (Услар, 1868: 3-42).

Лингвистические упражнения П.Услара предполагали введение образования и обучение грамотности горских детей. Его труды по исследованию восточно-кавказских диалектов имели не только научное значение, но и практическое: одновременно с изучением языков составлялись алфавиты, буквари, книги для чтения и методические руководства. Еще в 1862 году в военной типографии Тифлиса, отливали шрифты (матрицы) для печатания педагогических пособий, которые составлялись либо самим просветителем, либо другими педагогами, но под его непосредственным наблюдением.

Среди передовых горцев П. Услар успел отыскать себе и единомышленников. Каковыми были: Кази Атажукин, предложивший для всеобщего чтения фрагменты из поэмы Сосыруко и переводивший с кабардинского языка на русский народный фольклор, Айдемир Черкеевский и Абдулла Омар-Оглы, занимающиеся переводами учебников на дагестанские наречия, Магомет Ширданов, переведший с арабского диалекта на кабардинский «Правила мусульманской веры», Алхас Домуглов, ратовавший за всеобщее образование, изложенное им в книжке «Совет моим единоверцам» (Габуниа, 1991: 45) и мн.др.

В деле распространения грамотности Петру Карловичу помогали также и высокопоставленные лица. Например, начальник кавказского Горского Управления Д.С.Старосельский (1863-1869), затем начальник Дагестанской области М.Т. Лорис-Меликов (1866-1867 гг.). Последний принимал и практические меры, именно он осуществлял на деле план замены арабского языка, употреблявшийся в Дагестане при официальных сношениях, диалектом аварским, как языком общепотребительным в среднем и западном Дагестане (РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 387. Л. 34).

Усилиями данных деятелей в 1865 году решено было открыть временную школу в Хунзухе – центральном пункте аварского тейпа. В эту школу, курс обучения в которой составлял всего лишь 3 месяца, учащиеся направлялись партиями. Учителем был назначен Айдемир Черкеевский, но эта школа долго там не просуществовала и по хозяйственным соображениям была переведена в Т-Х. Шуру. В эту-то школу для обучения присылались, главным образом, письмоводители для окружных судов, т.е. лица, нужные для официальных сношений. Когда вскоре после того было произведено в присутствии Начальника Дагестанской области и П.К. Услара экзамен ученикам, то результат превзошел всякие ожидания. Выучившихся грамоте аварцев было свыше 100 и эта культурная сотня была первой ячейкой, проводящей просветительские взгляды в Дагестане.

В 1866 году подобные школы были учреждены в Кумухе (преподавателем назначили Абдуллу Омар-Оглы) и в Нальчике, где учителем был Кази Атажукин. Чтобы процесс обучения шел лучше, власти за каждого обученного выплачивали стимулирующие надбавки в пределах 5-ти рублей. На преподавателей Нальчикской школы было возложено также обучение учительской профессии. В школах преподавались русский, местный языки,

правила мусульманской веры. Несмотря на несомненные успехи в деле образования простых горцев, в 1868 году эти школы решено было закрыть. Их передали в ведение Учебного ведомства (Блейх, 2015: 290).

Что касается комиссии по распространению грамотности между горцами в западной части Закавказья, то о ней необходимо сказать следующее. Обладавшее богатыми средствами «Общество восстановления христианства на Кавказе» работало много: издавало буквари, книги для чтения, переводило на туземные языки богослужебные книги и открывало школы. Но несмотря на такой широкий размах своей просветительской деятельности, комиссия все же не оправдала возлагавшихся на нее надежд, ибо изданные ею буквари – абхазский, сванетский и чеченский были полны ошибок (Услар: 48).

В это именно время появляется статья Петра Карловича «О распространении грамотности между горцами» и несколько позже составленная им записка «Предположение об устройстве горских школ» (Известия Академии Наук СССР, 1966: 56-60). В названных статьях ученый является нам выдающимся педагогом и проницательным политиком. Отметив в своих работах факт нерасположения горцев к русским, П. Услар рекомендовал скорейшее сближение с ними, и, как на единое средство для такого сближения указывал на необходимость **акклиматизации науки на горской почве** (Услар: 49).

Далее П. Услар вполне резонно рекомендует введение в школах при первоначальном обучении инородцев, родных языков. «Ведь отчие языки – говорил он, – составляют самые надежные проводники для распространения между горцами нового рода понятий. Забрать эти проводники в свои руки, суметь распорядиться ими – дело трудное, но заслуживающее того, чтобы подумать о нем, ведь историческая цель завоевания нами Кавказа заключается в цивилизации его. Быть может от нас зависит здесь, на Кавказе, показать свету впервые каких благодетельных результатов можно достигнуть не только терпением всяких национальностей, но даже оживлением тех из них, которые до сих пор оставались в состоянии вековой апатии. Таковой принцип необходимо принять за краеугольный камень цивилизации Кавказа» (Услар: 50).

Осуждая устаревшие методы обучения в горских школах, педагог ратует за имплантацию в практику обучения положений активности и научности, а также применение в ней краеведческих материалов.

Для горских детей он считал нужным практическое овладение родным и русским языками, математикой, популярными сочинениями из области естествознания для формирования научного взгляда на мир, географией, способствующей развития к земледелию и этнографии (Письмо к Д.С.: 89).

Все, что до сих пор сказано об изучении горских языков самим ученым, и как на основании такого изучения составлял он руководства для школ и указывал средства к достижению намеченных целей – все это выставляет перед нами просветителя, главным образом, как педагога-мыслителя, которому в будущем предстояла обширная организаторская работа.

Борясь за правильную постановку образовательного процесса в национальных школах, П. Услар обращал внимание на учебную литературу. Он настаивал, чтобы фразы в букварях были удобопонятны. Буквари не должны одновременно сообщать учащимся и правила нравственности, и элементы наук, ибо искусственный подбор якобы нравственных статей для воспитания педагог находил непедagogичным. Единственная цель букварей - научить читать, а для упражнений в чтении, педагог рекомендует составить для уже грамотных горцев сборники туземных сказок, пословиц, песен и т.д. (Услар: 30).

Когда азбуки, грамматики, руководства к чтению, составленные Петром Карловичем, были готовы, он переходил к практике: по составленным пособиям надо было начать обучение в школах, которые тоже было необходимо создать по определенным указаниям. Эти-то указания и представил ученый в своем замечательном трактате «Предположение об устройстве горских школ» (Услар, 1887: 30-44). Не вдаваясь в подробное рассмотрение всех затронутых в этой публикации вопросов, могущих послужить темой для интересной статьи по истории просвещения на Кавказе, ограничимся передачей нескольких мыслей П.К. Услара, оставивших далеко позади педагогические воззрения своего времени.

По проекту просветителя элементарное воспитание должно состоять в пробуждении умственных способностей учащихся и приучении их к самостоятельной деятельности:

надлежит всячески добиваться, чтобы ученики, прежде всего, **выучивались учиться**. Девизом начальных училищ должно стать не столько **приобретение знаний**, сколько **привитие умения добывать эти знания** (Услар, 1887: 56).

К числу необходимых школьных достижений педагог относил и приобретение способностей понимать, что значит наука, какого бы рода она не была, и как следует за нее приниматься и, развитие охоты к чтению, и ощущение необходимости самообразования. Осуществление такой рационально обоснованной и целесообразной программы действительно должно было создать новое поколение передовых людей на Кавказе.

Проектируемая им школа не должна давать никаких льгот и служебных преимуществ. Основными предметами образования (по проекту П.К. Услара), должны быть языкознание и математика. По его мнению, знание родного языка сближает горцев с русской жизнью, хотя бы на первых порах только умственное, а это бесконечно важно для будущности Кавказа. Что касается математики, то ученый является сторонником необходимости более глубокого её познания. По окончании учебного года все тетради с ученическими упражнениями в литографированных списках должны быть препровождены в Академию Наук и философские факультеты русских и даже некоторых иностранных университетов. При этом предполагалось, что на призыв народных школ охотно откликнуться как русские научные деятели, так и европейские руководители. Из свода замечаний, сделанных передовыми учеными, составляется ценное школьное руководство. Здесь нельзя не заметить правильную рационализацию труда, при котором не пропадают бесследно ни усиленные занятия наставников, ни большое прилежание учеников: те и другие поставлены в необходимость, по мере своих сил и разумений, работать на пользу реальных знаний, результаты которых подлежат, так сказать, оценочной проверке высшей научной инстанции. Воспитание должно знакомить с жизнью, как оно есть - со всеми её светлыми и темными сторонами (Хатаев, 1985: 118).

Также Петр Карлович придавал большое значение изучению истории. Он в своих публикациях предупреждает: «Изучение истории не должно носить механически-мнемонического характера», т.е. не следует зазубривать специальные хронологические даты, имена и т.д., как практиковалось в те времена в России – для этого имеются справочники (Айларова, 2003: 158). Чтобы дать почувствовать всю увлекательность осмысления исторических событий, П. Услар считает вполне достаточным изложить реферацию фактов, наиболее рельефно выделяющихся из общего хода мировой истории. Он приводит и примеры таких явлений, где на главное место ставит Великую Французскую революцию.

Хотя Петр Карлович, как филолог и отдавал решительное предпочтение языкознания над естествознанием, но все же он придавал и большое значение изучению горцами естественных наук: «Горцы не выводятся из фанатичного оцепления своего, покуда не возникнет у них любознательность и влечение к естествознанию» (Гриценко, 1981: 23).

В цикл наук горских школ педагог также определяет политэкономия, выражаясь современным языком, обществоведение. Относительно преподавания политэкономии П.К. Усларом опережаются понятия своего времени, и они выражаются так: «Быть может странным покажется вводить сей предмет в элементарное образование, но наука эта составляет основание всякой разумной гражданской деятельности: непонимание основных начал её тяготеет над Кавказом» (Магомедов: 15).

Предмету, который созвучен с современным обществознанием ученый дал название «современности» и для приобщения к ней считал полезным, чтобы каждая школа заказывала хотя бы по одной книге для чтения обучающихся.

Говоря о воспитательном воздействии учащихся друг на друга, он предоставляет воспитанникам многие к тому возможности, так по его рекомендации, создаются из старших учеников репетиторы, организуются кружки по интересам.

Таким образом, еще во второй половине XIX века, руководствуясь великими гуманными целями, ученый предпринял ряд практических шагов с тем, чтобы способствовать развитию школы и передовой педагогической мысли горских народов. Однако эти благие намерения и мероприятия за редким исключением, оставались неосуществленными вплоть до Октябрьской революции. Благотворное же влияние

П.К. Услара на просветителей горских народов второй половины XIX века и последующих поколений огромно.

Но вернемся в 50-е годы – это было боевое время на Кавказе: не говоря уже об упорной войне с горцами, пришлось заодно вести и Восточную войну. Понятно, почему Петру Карловичу, как одному из способнейших офицеров Генерального штаба, постоянно давались командировки в разные места. Только на короткое время заезжал он в Тифлис и тогда посещал кружок лиц, интересующихся изучением Кавказа, заседания местного Географического общества, в которых делал свои сообщения, выводы об увиденном, научные исследования. Нам лишь приходится только сожалеть, что они не сохранились и не были нигде напечатаны. Л. Загурский в своем исследовании об П. Усларе пишет по этому поводу: «Одно из них особенно замечательно, так как представляло собою программу этнографического исследования края» (*Сборник научных...*, 1928: 18). До кавказоведа в местных изданиях помещались отдельные описания быта различных кавказских народностей, их обычаев, нравов, иногда народные словесные произведения (пословицы, поговорки и т.д.). Все это без сомнения являлось ценными этнографическими материалами, представлявшими собой *rudis et indigesta moles* - о показании масштаба этнографических данных не было и речи. В сообщении, о котором мы только что упомянули, ученый развивал мысль о том, что «бытовая сторона всякого народа, представленная обычаями, нравами и менталитетом предопределена геополитическими условиями и историческими причинами, поэтому для уразумения народа следует рассматривать не только бытовую сторону, но и увязать их с означенными фактами» (*ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 4. Д. 22. Л. 1-39*).

Само собою разумеется, что для проведения в исполнение этой программы, требовалось многостороннее изучение кавказских народностей, их быта, что конечно, было не по силам одному лицу. Тем не менее, кавказовед старался сделать то, что мог. Командировки, даваемые ему в разные места края, предоставили возможность лично ознакомиться с кавказскими народностями. Так, еще в первый период его пребывания на Кавказе, П. Услар познакомился с восточными провинциями и с южным Дагестаном, с 1851 по 1853 год, состоя попеременно в распоряжении ген. Слепцова, бар. Вревского и кн. Барятинского, исходил вдоль и поперек значительную часть Чечни. В это беспокойное время настает еще и война с Турцией. П. Услар принимает участие в военно-дипломатической комиссии, состоявшей под начальством ген. Санковского, затем его отсылают в Персию по поводу «неприятного расположения к русским пограничных курдов». Оттуда в 1854 году исследователя посылают в отряд, действующий против турок со стороны Эриванской губернии. В том же году он был командирован в расположение начальника всей Лезгинской кордонной линии, но на короткое время. Вскоре его назначают начальником штаба при кн. И.К. Багратион-Мухранском, командовавшим тогда Гурийским отрядом, который предназначался для обороны Закавказского края от османцев.

Во время пребывания в этом крае он успел на досуге набросать ценные этнографические заметки. Дав характеристику составных частей Закавказского края в географическо-военном положении и познакомив обстоятельно с народонаселением, его состоянием в политическом отношении, ученый описывает подробно, шаг за шагом действия двух воюющих сторон. Эта усларовская монография заняла достойное место в военной литературе (*Услар, 1880: 235-470*).

Но вот восточная война закончилась. И тут свершилось действие, на всю жизнь оставившее неизгладимое впечатление на П.К. Услара. Речь идет о катастрофе, жертвою которой сделался князь Н. Гагарин, безвинно убитый сванетским князем К. Дадишкилиани. Сам ученый не пострадал только по счастливой случайности: за минуту, как ворваться разъяренному князю Константину Дадишкилиани к Николаю Гагарину, последний поручил П. Услару отправить почту в Тифлис. Просветитель очень переживал эту смерть. Этот случай подействовал на него так, что он решил покончить с военной карьерой.

В 1874 году Петр Карлович возвращается на Родину, в с. Курово уже тяжело больным. Последние годы жизни кавказоведа были тягостны: его мучила болезнь печени, и особенно, мысль, что он не успеет сделать всего того, что им было предложено к исполнению. Он уже перестает печататься в своем детище «Сборнике сведений о кавказских горцах», который так усердно поддерживал все эти годы своими трудами и статьями многих своих знакомых, побуждаемых им в научно-литературной работе, стал сторониться людей. К общему

физическому недомоганию присоединились и другие неприятности, главнейшей из которых была статья неизвестного автора под инициалами Т.М., напечатанная в газете «Кавказ» (1869, № 44) ([Кавказ. 1869](#)). Автор этой статьи горячо стоял за рутинный способ обучения горцев, а строго обдуманый план относительно воспитания кавказцев изображал в извращенном виде.

В мае 1875 года Петру Карловичу стало хуже. По словам Л.Н.Загурского, «тогда же из Москвы был вызван доктор, который нашел положение больного опасным, грозившим быстрой развязкой, которая не заставила себя долго ждать. 1 июня больной потерял сознание от испытываемых им ужасных болей, с 5 числа он громко бредил, не умолкая, все время призывал к себе горцев, с которыми занимался в Т-Х Шуре, и в бреду приходили ему на память его лингвистические штудии. Тогда же ему показалось, что пришел кн. Дадишкилиани, убийца Гагарина. 8 июня в 7 утра ученый скончался» ([Загурский, 1881: 44](#)).

5. Заключение

Научные заслуги просветителя стали оцениваться лишь после его смерти: тогда начали издавать его труды, сначала Кавказское Военно-Народное Управление, а затем Кавказский Отдел Российского Географического общества и, наконец, Управление Кавказским Учебным Округом. Они имели высокую научную ценность.

Многие воззрения П.К.Услара применимы и в наши дни. В своих работах он рекомендовал правительству свой проект организации школ для нерусских народов, осуждая догматизм и схоластику в обучении. Педагог полагал, что народные школы должны быть публичными для всех стремящихся к знаниям и общеобразовательными. Основное внимание в них следует предоставить изучению гуманитарных предметов: отеческого и русского языков, истории. Хотя П.К.Услар, как лингвист и отдавал решительное предпочтение языкознанию над естествознанием, но все же он придавал и большое значение изучению горцами естественных наук – математики, географии, политэкономии (названной им «современностью», которая соответствует по форме и содержанию сегодняшнему предмету «Обществоведение»). К тому же он ратовал за организацию кружков по интересам и взаимопомощи и тому подобного полезного и близкого нам, современным педагогам.

Как видим, Петр Карлович, упреждая своё время, раскрыл постановку учебного дела в национальных школах, применяемую и в наши дни. Его научная философия является комбинаторикой педагогической и исторической мысли не только Кавказа, но и всей России в дооктябрьскую пору. Она раскрывает новаторскую индивидуальность и потому представляет определенный интерес для современного образования.

Литература

- [Хетагуров, 1960](#) – *Хетагуров К.Л.* Полное собрание сочинений. М.: Наука, 1960. 678 с.
- [ОРФ СОИГСИ](#) – Отдел рукописных фондов Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. Абаева.
- [РГВИА](#) – Российский государственный военно-исторический архив.
- [Загурский, 1881](#) – *Загурский Л.П.* Петр Карлович Услар и его деятельность на Кавказе // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. Тифлис, 1881. С. 38-89.
- [Услар, 1852](#) – *Услар П.К.* Взгляд на Эриванскую губернию // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. Кн.1. Тифлис, 1852. С. 18-32.
- [Услар, 1887](#) – *Услар П.К.* Чеченский язык. Тифлис, 1887. С. 44.
- [СПбфаРАН](#) – Санкт-Петербургский филиал архива РАН.
- [Услар](#) – *Услар П.К.* О распространении грамотности между горцами. // Услар П.К. Этнография Кавказа. Тифлис. Т. 1. С. 47.
- [Последние сведения..., 1866](#) – Последние сведения о трудах г.–м. П.К. Услара // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. Тифлис, 1866. Кн. VII. Вып. 1. С 35-40.
- [Услар, 1868](#) – *Услар П.К.* Кое-что о словесных произведениях горцев // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868. Отд. У. С.3-42.

[Габуниа, 1991](#) – *Габуниа З.М.* Научные портреты кавказоведов-лингвистов Из истории лингвистических учений. Нальчик, 1991. С.45.

[РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.

[Блейх, 2015](#) – *Блейх Н.О.* The Contribution of Russian and Mountaineer Enlighteners to the Making of Writing Culture in the North Caucasus // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 36. Is. 2. pp. 289-294.

[Известия Академии Наук СССР, 1966](#) – Известия Академии Наук СССР /Серия литературы и языка. Т. 25. Вып. 5, 1966. С. 56-60.

[Письмо к Д.С.](#) – Письмо к Д.С. (Д.С. Старосельскому?) // Услар П.К. Этнография Кавказа. Тифлис. Т.1. С. 89.

[Услар, 1887](#) – *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Тифлис, 1887. Т.1. С. 30.

[Хатаев, 1985](#) – *Хатаев Э.Е.* Просветители горских народов (XIX в.). Орджоникидзе, 1985. 354 с.

[Айларова, 2003](#) – *Айларова С.А.* Общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX веке: культурно-исторические проблемы модернизации. Владикавказ, 2003. 326 с.

[Гриценко, 1981](#) – *Гриценко Н.П.* Русские просветители XIX века среди кавказских народов // Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI – начале XX в. Грозный, 1981. С. 158-164.

[Магомедов](#) – *Магомедов А.А.* Петр Карлович Услар как крупнейший языковед и лингвист // Известия Академии Наук СССР. Т. 25. С. 23.

[Сборник научных..., 1928](#) – Сборник научных статей по вопросам культуры. Ростов-на-Д, 1928. 423 с.

[ЦГИАГ](#) – Центральный государственный исторический архив Грузии.

[Услар, 1880](#) – *Услар П.К.* Гурийский отряд в 1855 году // Кавказский сборник. Т.V. Тифлис, 1880. С.235-470.

[Кавказ. 1869](#) – Кавказ. 1869. № 44.

[Загурский, 1881](#) – *Загурский Л.П.* Петр Карлович Услар и его деятельность на Кавказе // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. Тифлис, 1881.

References

[Khetagurov, 1960](#) – Khetagurov K.L. Polnoe sobranie sochinenii [Collected works]. М.: Nauka, 1960. 678 с.

[ORF SOIGSI](#) – Otdel rukopisnykh fondov Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy im. V. Abaeva [The division of the manuscript holdings of the North Ossetian Institute of humanitarian and social studies].

[RGVIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian state military historical archive].

[Zagurskii, 1881](#) – Zagurskii L.P. Petr Karlovich Uslar i ego deyatel'nost' na Kavkaze [Petr Karlovich Uslar and its activities in the Caucasus] // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva. Tiflis, 1881. S. 38-89.

[Uslar, 1852](#) – Uslar P.K. Vzglyad na Erivanskuyu guberniyu [Look at the Erivan province] // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva. Kn.1. Tiflis, 1852. S. 18-32.

[Uslar, 1887](#) – Uslar P.K. Chechenskii yazyk [Chechen language]. Tiflis, 1887. S. 44.

[SPbfaRAN](#) – Sankt-Peterburgskii filial arkhiva RAN [St. Petersburg branch archive RAS].

[Uslar](#) – Uslar P.K. O rasprostraneni gramotnosti mezhd gortsami [Uslar On the spread of literacy among the mountaineers]. //Uslar P.K. Etnografiya Kavkaza. Tiflis. T. 1. S. 47.

[Poslednie svedeniya..., 1866](#) – Poslednie svedeniya o trudakh g.–m. P.K. Uslara [For the latest information on the works of G. M. P. K. Uslar] // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva. Tiflis, 1866. Kn. VII. Vyp. 1. S. 35-40.

[Uslar, 1868](#) – Uslar P.K. Koe-chto o slovesnykh proizvedeniyakh gortsev [Something about verbal works of mountaineers Collection of information about the Caucasian highlanders] // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Vyp. 1. Tiflis, 1868. Otd. U. S. 3-42.

[Gabunia, 1991](#) – Gabunia Z.M. Nauchnye portrety kavkazovedov-lingvistov Iz istorii lingvisticheskikh uchenii [Scientific portraits of Caucasian linguists history of linguistics]. Nal'chik, 1991.

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].

[Bleikh, 2015](#) – Bleikh N.O. The Contribution of Russian and Mountaineer Enlighteners to the Making of Writing Culture in the North Caucasus // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 36. Is. 2. pp. 289-294.

[Izvestiya Akademii Nauk SSSR, 1966](#) – Izvestiya Akademii Nauk SSSR [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR] / *Seriya literatury i yazyka*. T. 25. Vyp. 5, 1966. S. 56-60.

[Pis'mo k D.S.](#) – Pis'mo k D.S. (D.S. Starosel'skomu?) [Letter to D. S. (D. S. Staroselsky?)] // Uslar P.K. *Etnografiya Kavkaza*. Tiflis. T.1. S. 89.

[Uslar, 1887](#) – Uslar P.K. *Etnografiya Kavkaza* [Ethnography of the Caucasus]. Tiflis, 1887. T.1. S. 30.

[Khataev, 1985](#) – Khataev E.E. *Prosvetiteli gorskikh narodov (XIX v.)* [Educators of mountain peoples (XIX century)]. Ordzhonikidze, 1985. 354 s.

[Ailarova, 2003](#) – Ailarova S.A. *Obshchestvennaya mysl' narodov Severnogo Kavkaza v XIX veke: kul'turno-istoricheskie problemy modernizatsii* [Social thought of the peoples of Northern Caucasus in XIX century: cultural-historical problems of modernization]. Vladikavkaz, 2003. 326 s.

[Gritsenko, 1981](#) – Gritsenko N.P. *Russkie prosvetiteli XIX veka sredi kavkazskikh narodov* [Russian enlighteners of XIX century among the Caucasian peoples / Relations of the peoples of Chechen-Ingushetia with Russia and the peoples of the Caucasus in the XVI – early XX century] // *Vzaimootnosheniya narodov Checheno-Ingushetii s Rossiei i narodami Kavkaza v XVI – nachale XX v.* Groznyi, 1981. S. 158-164.

[Magometov](#) – Magometov A.A. *Petr Karlovich Uslar kak krupneishii yazykoved i lingvist* [Petr Karlovich Uslar, as the largest linguist and linguist] // *Izvestiya Akademii Nauk SSSR*. T. 25. S. 23.

[Sbornik nauchnykh..., 1928](#) – *Sbornik nauchnykh statei po voprosam kul'tury* [Collection of scientific articles on culture]. Rostov-na-D, 1928. 423 s.

[TsGIAG](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii [CSA of the Republic of Georgia].

[Uslar, 1880](#) – Uslar P.K. *Guriiskii otryad v 1855 godu* [Guria a detachment in 1855] // *Kavkazskii sbornik*. T.V. Tiflis, 1880. S.235-470.

[Kavkaz. 1869](#) – *Kavkaz*. 1869. № 44.

[Zagurskii, 1881](#) – Zagurskii L.P. *Petr Karlovich Uslar i ego deyatel'nost' na Kavkaze* [Petr Karlovich Uslar and its activities in the Caucasus] // *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva*. Tiflis, 1881.

УДК 74.03

Историко-педагогические воззрения П.К. Услара (к 200-летию со дня рождения)

Надежда Оскаровна Блейх^{а, *}

^а Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе архивных и документальных материалов, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, рассматривается жизнь и деятельность талантливого российского ученого, педагога и историка Петра Карловича Услара, юбилей которого недавно отметила вся страна. В публикации выявляются воззрения педагога по вопросам постановки школьного просвещения у нерусских народов, основной акцент делая

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nadezhda-blejkh@mail.ru (Н.О. Блейх)

на доступности образования, введении в школах двуязычия, математики, географии и истории. Приводятся выводы, что Петр Карлович, упреждая своё время, раскрыл постановку учебного дела в национальных школах, применяемую и в наши дни. Его научная философия является комбинаторикой педагогической мысли не только Кавказа, но и всей России. Она представляет несомненный интерес для современного образования.

Ключевые слова: П.К. Услар, Северный Кавказ, историческое наследие, национальное образование, школьная система.